

УДК 343.3/.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ *Criminal Liability for Selling Alcohol to Minors*

И. Г. Рагозина – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент;

Х. Ш. Кильяскханов – преподаватель кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях Академии управления МВД России, кандидат философских наук

I. G. Ragoza – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process, Omsk Law Institute, PhD;

Kh. Sh. Kilyaskhanov – Lecturer at the Department of Administration of Agencies for Internal Affairs Under Special Conditions at the MVD Administration Academy of Russian Federation, PhD

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. На примере этой статьи авторы исследуют вопрос о необходимости существования административной преюдиции в уголовном праве.*

The article deals with issues of criminal liability for selling alcohol to minors. The authors examine the need for establishing issue preclusion in the criminal law.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, общественная опасность.

Administrative preclusion, criminal liability, social danger.

Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ в очередной раз пополнил Уголовный кодекс новой статьей. В этот раз была установлена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Согласно справке государственно-правового управления принятие такого решения направлено на достижение целей, определенных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., а также Концепцией реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 г., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р.

Масштабы потребления спиртных напитков в России действительно вызывают тревогу. По оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения, превышение допустимого уровня потребления алкогольной продукции (из расчета 8 литров абсолютного алкоголя (безводного спирта) в год на душу населения) является крайне опасным для здоровья нации, и потребление сверх данного предела каждого литра отнимает 11 месяцев жизни у мужчин и 4 месяца у женщин. В России в настоящее время этот уровень превышает 10 литров.

Алкогольную продукцию потребляет значительное число подростков, при этом эксперты с тревогой отмечают снижение возраста, с которого начинается употребление спиртных напитков. Раннее приобщение детей и молодежи к алкогольной продукции в несколько раз увеличивает

ет риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем.

В качестве одной из мер реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации в Концепции было обозначено усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции, в том числе установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, а также установление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний. Спустя полтора года эта мера воплотилась в жизнь.

Норма носит бланкетный характер, поэтому уяснение отдельных терминов требует обращения к иным отраслям права. Из диспозиции статьи следует, что уголовная ответственность возможна только в случае розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним.

Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 23 декабря 2010 г.) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» содержит следующее определение розничной торговли: «Розничная торговля – вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Из содержания ст. 492 ГК РФ следует, что по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Обращает на себя внимание тот факт, что розничная торговля определяется через понятие «деятельность». Соответственно, субъект данного преступления специальный – лицо, такой деятельностью занимающееся. Следовательно, перед правоприменителем обязательно встанет вопрос, можно ли привлечь к уголовной ответственности лицо, которое не занимается ни торговой, ни предпринимательской деятельностью, но реализует несовершеннолетним (возможно, эпизодически) спиртные напитки. Из буквального толкования статьи – нет.

В соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с последующими изменениями) под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции с содержанием этилового спирта более 1,5 процента объема готовой продукции. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как питьевой этиловый спирт, спиртные напитки (в том числе водка), вино (в том числе натуральное вино). В настоящее время пиво не относится к алкогольной продукции.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за анализируемые действия выступает их неоднократность. В соответствии с примечанием к ст. 151¹ УК РФ под розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Таким образом, речь идет о наличии административной преюдиции.

Преюдиция – это сложное понятие, которое не имеет однозначного толкования. Сущность административной преюдиции заключается в привлечении к уголовной ответственности, если деяние совершено в течение определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое же правонарушение. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалось более 10 статей, в которых имелась ссылка на административную преюдицию. УК РФ 1997 г. в первоначальной редакции не содержал ни одного состава, в конструкции которых преюдиция имела бы место. Это давало повод считать, что законодатель принципиально отказался от ее применения. Такой же позиции придерживался Верховный Суд Российской Федерации, что следует из текстов ряда официальных отзывов на предлагаемые законопроекты. Так, например, в отзыве от 25 января 2007 г. № 3038-5/общ. на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенного Законодательным собранием Вологодской области в 2006 г., предлагалось установить уголовную ответственность за

управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и лишенным права управления транспортным средством. За это же нарушение Верховный Суд указал на необходимость его отклонения в связи с тем, что «при подготовке УК РФ 1996 г. законодатель отказался от конструирования составов преступлений с административной преюдицией»¹.

Заметим, что в теории уголовного права вопрос о необходимости возвращения преюдиции в уголовный закон остается дискуссионным.

Е. В. Овечкина, один из сторонников возвращения преюдиции, придерживается мнения, что есть простой, а главное – эффективный способ исправления ситуации, когда лица, несмотря на принятые меры, продолжают совершать административные проступки. Он заключается в том, что лицо, повторно совершающее правонарушение и не подчиняющееся административному запрету, необходимо подвергнуть более строгой мере государственного принуждения – уголовному наказанию². Еще один из доводов, высказываемых в пользу возвращения преюдиции, – ее введение повысит предупредительную и воспитательную роль административного и уголовного законодательства, взаимообусловленную стабильность норм указанных отраслей права, что будет способствовать усилению эффективности борьбы с правонарушениями³. Более того, в юридической литературе высказывается точка зрения, что наличие административной преюдиции будет способствовать практическому применению уголовного законодательства, поскольку содержание преступных последствий, отраженных в уголовном законе и выступающих в настоящее время критерием отграничения преступлений от административных деликтов, является крайне неопределенным, а также повысится предупредительная функция уголовного права⁴.

В этом случае возникает ряд вопросов:

- 1) за неоднократное совершение каких проступков должна следовать уголовная ответственность;
- 2) если мы согласимся, что административное наказание не способствует исправлению право-

нарушителя и требует применения мер уголовно-правового характера, то возникает соблазн распространить эту идею на ситуации, когда лица совершают неоднократно налоговые правонарушения или не соблюдают обязательства, вытекающие, например, из гражданско-правовых отношений. Безусловно, совершение нового правонарушения должно влечь более строгие меры воздействия, но применяться они должны в той отрасли права, в которой имело место первое правонарушение.

Во всех рассуждениях относительно необходимости существования административной преюдиции в уголовном праве в стороне остается самый главный, на наш взгляд, вопрос – об основаниях криминализации деяния. Основанием криминализации принято считать общественную опасность, которая является объективным свойством преступления. Поведение человека, которое вытекает из его личностных качеств, а именно к ним можно отнести мотивацию на неоднократное совершение административных проступков, не может влиять на характер и степень общественной опасности самого деяния и, следовательно, превращать административный проступок в преступление. Признание обратного будет свидетельствовать о том, что составляющей общественной опасности деяния является общественная опасность лица, его совершающего. Но никто не будет спорить, что, например, общественная опасность кражи не зависит от характеристики лица, ее совершившего.

Дискуссию о необходимости существования административной преюдиции в уголовном законе можно продолжать, но при этом следует констатировать, что с введением ст. 151¹ УК РФ она вернулась окончательно.

На сегодняшний день уголовное законодательство содержит две нормы, в которых имеет место прямое указание на необходимость установления административной преюдиции, и следует заметить, что в обеих законодатель отказался от ее традиционного содержания. В п. 4 примечания к ст. 178 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за недопущение, огра-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект закона № 465813-4 Законодат. собр. Вологодской обл. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Овечкина Е. В. Возвращение к административной преюдиции: «за» или «против» // Закон и право. 2008. № 2. С. 53.

³ См.: Бекетов О. И., Майле А. Д. К вопросу о возрождении института административной преюдиции // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы всерос. научно-практ. конф. СПб., 2010. Ч. 1. С. 135.

⁴ См.: Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 8–9.

ничение или устранение конкуренции, которым статья была дополнена на основании Федерального закона от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ, отмечается, что неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые лицо было привлечено к уголовной ответственности.

Повысит ли возвращение преюдиции в таком виде эффективность борьбы с правонарушениями, вопрос достаточно спорный. Примечание к ст. 178 УК РФ, устанавливающее двукратную административную преюдицию, вступает в противоречие с нормами КоАП РФ о сроке, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. То есть по истечении одного года юридически лицо считает-

ся не привлекавшимся к административной ответственности. В примечании к ст. 178 УК РФ речь идет о привлечении к административной ответственности более двух раз в течение трех лет. Сложно представить такую ситуацию, поскольку правовые последствия привлечения сохраняются всего один год. Возможно, что найдутся лица, которые и в течение года будут подвергнуты взысканию трижды, но и в этом случае совершенно непонятно, что имел в виду законодатель, определяя период в три года подряд.

В ст. 151¹ УК РФ законодатель, напротив, сконструировал «усеченную» преюдицию. Для решения вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности последствия совершенного ранее административного проступка сохраняются не в течение года, как это предусматривалось ранее по УК РСФСР и как предусмотрено административным законодательством, а только в течение 180 дней.

Таким образом, законодательная конструкция ст. 151¹ УК РФ изначально свидетельствует о том, что правоприменители столкнутся с проблемами ее использования.